

Линь Су спал в полудреме, увидев знакомую фигуру, стоящую у кровати:

— Брат Янь?

— Дорогой, мне нужно срочно вернуться в Юньчэн. Ты сможешь один дома? — произнёс Гу Янь низким голосом, после чего поцеловал Линь Су в лоб. — Я вернусь не позже чем через три дня.

Линь Су мгновенно проснулся, трижды прокрутив в голове эти слова, прежде чем осознал их смысл. Он приподнялся:

— Брат Янь, я пойду с тобой.

— Не нужно, дел много, придётся бегать туда-сюда. Мне будет спокойнее, если ты останешься здесь, — Гу Янь мягко погладил юношу по затылку. — Чу Шань всегда рядом, а их руки не дотянутся до Хайчэна.

Линь Су понял, что это, вероятно, связано с теми мерзавцами вроде Гу Хаомина. Ну что ж, он не станет обузой для брата Яня.

— Тогда через три дня, — Линь Су потёрся о ладонь Гу Яня, словно Фаньтун. — Я буду ждать до послезавтра.

Смысл был ясен: если через три дня Гу Янь не вернётся, Линь Су сам отправится за ним.

В темноте глаза Гу Яня наполнились мягкой и тёплой улыбкой. Его Сяо Су действительно вырос.

— Хорошо, через три дня.

Гу Янь ушёл, окутанный ночной мглой, а Линь Су полностью лишился сна. Утром у него не было занятий, поэтому, умывшись и позавтракав, он устроился на диване, укрывшись пледом и держа в руках книгу. Фаньтун неуклюже запрыгнул на диван, нашёл удобное место и уснул. Линь Су смотрел на него, и настроение немного улучшилось.

В час дня Линь Су получил сообщение от Гу Яня:

[Добрался благополучно].

Прямого звонка не было, видимо, дело действительно срочное.

— Твой Бог Гу не дома, — Линь Су положил голову на подлокотник дивана, поглаживая шерсть Фаньтуна. — Значит, ты будешь со мной.

— Мяу~ — Фаньтун с удовольствием вытянул шею.

Линь Су погладил его несколько раз, после чего снова погрузился в сон.

Тем временем Гу Янь вышел из машины у входа в больницу, увидев вдалеке Лю Мэйцзя. На его губах появилась холодная усмешка.

На этот раз Лю Мэйцзя встретила Гу Яня с необычайной теплотой. В конце концов, она больше не хотела продавать драгоценности.

В палате Гу Цинтянь с трудом дышал через носовую кислородную маску. Рядом сидел Гу

Хаомин, который явно нервничал. Услышав шаги, Гу Цинтянь открыл глаза, а Гу Хаомин мгновенно сменил выражение лица на тревожное и обеспокоенное.

Это было провалом Гу Цинтяня как человека. Тридцать лет стараний, и в итоге он воспитал не только неудачника, но и предателя.

— Ты пришёл, — Гу Цинтянь приподнялся, слегка кашлянув. — А где твой отец?

— С мамой в путешествии, — спокойно ответил Гу Янь.

На висках Гу Цинтяня набухли вены, но, к удивлению, он не стал кричать. Лю Мэйцзя, как обычно, попыталась подлить масла в огонь:

— Ой, как это так? Отец в больнице, а они развлекаются?

Гу Янь парировал:

— А ты как думаешь?

Лю Мэйцзя почувствовала, что сказала лишнее, и замолчала. На самом деле она невольно испугалась. Взгляд Гу Яня был слишком спокоен, настолько, что она почувствовала себя уже мёртвой. Гу Янь не стал тратить время на пустые разговоры с Гу Цинтянем, а тихо сказал:

— Ты спокойно лечись здесь, я оплачу все медицинские расходы.

Лю Мэйцзя сжала кулаки, услышав это, и слегка выдохнула.

Гу Цинтянь всё ещё пытался держаться:

— У меня есть деньги! Мне не нужна ваша милостыня!

Гу Янь усмехнулся, делая вид, что не слышит, и продолжил:

— Кроме того, я дам тебе дополнительно 10 000 000 юаней на старость. Если не хватит, скажи.

Лю Мэйцзя затаила дыхание, в её глазах вспыхнул странный блеск.

Выражение лица Гу Цинтяня немного смягчилось, но он всё ещё сомневался:

— Вы такие щедрые?

— Ой, что за слова? — Лю Мэйцзя поспешила сгладить ситуацию, боясь, что деньги улетят. — В конце концов, мы же семья!

Гу Янь достал из кармана чек. Гу Цинтянь слегка поднял подбородок:

— Дай... бабушке.

Самому ему было неловко произносить эти слова.

Лю Мэйцзя уже потянулась за чеком, но Гу Янь мягко отодвинул его. Он смотрел на Гу Цинтяня с лёгкой усмешкой:

— Почему ты вдруг попал в больницу с инфарктом? Неужели не помнишь?

Почему? Потому что Гу Цинтянь увидел двусмысленное сообщение, отправленное Лю Мэйцзя. Текст был откровенным и вызывающим. Гу Цинтянь всю жизнь был властным человеком, который даже перед смертью не хотел склонять голову, а тут его предала женщина. Разве он мог смириться с этим? Если бы не Гу Хаомин, который вовремя пришёл, он бы забил Лю Мэйцзя до смерти.

Но позже Лю Мэйцзя объяснила, что это был владелец магазина, с которым она познакомилась, продавая драгоценности. Она ничего не знала, это была его инициатива. Лю Мэйцзя была осторожна, удаляла все звонки и сообщения, поэтому, кроме того одного двусмысленного сообщения, Гу Цинтянь не нашёл никаких доказательств. Добавив к этому уговоры Гу Хаомина и Гу Лана, он постепенно успокоился. Но возраст дал о себе знать, и он попал в больницу из-за стресса.

Всё это Гу Янь уже знал. Сун Цюань, личный секретарь Гу Хаошэна, работал с ним почти десять лет и был крайне надёжным.

Услышав вопрос Гу Яня, Гу Цинтянь снова разозлился:

— Мелкий ублюдок! Ты специально пришёл, чтобы унижить меня?!

Неловкость Лю Мэйцзя подтвердилась, и она поспешила перевести тему, начав плакать:

— Я все думала, почему этот владелец магазина вдруг стал мне уделять внимание. Может, кто-то за его спиной стоит, чтобы оклеветать меня?

Гу Янь усмехнулся:

— Старая развалина, тебе ещё повезло, что кто-то на тебя посмотрел.

Лю Мэйцзя задыхнулась, слова застряли у неё в горле.

— Гу Янь! Не переходи черту! — Гу Хаомин вскочил с места, крича.

Гу Янь же бросил папку с документами на кровать Гу Цинтяня:

— Открой сам. Если не веришь, можешь проверить.

Лю Мэйцзя запаниковала и попыталась схватить папку:

— Твой дедушка сейчас не должен волноваться, если что-то есть, скажи мне...

— Отойди! — заорал Гу Цинтянь.

Его глаза, казалось, готовы были вылезти из орбит, дыхание стало тяжёлым. Он дрожащими руками грубо разорвал конверт, и первым делом выпала фотография. На ней Лю Мэйцзя шла по улице, держа под руку мужчину в костюме, счастливо улыбаясь. На заднем плане был отель в Юньчэне.

— Если я даю деньги, то это твои деньги на старость. Предателям не стоит надеяться на мою щедрость, — спокойно произнёс Гу Янь. — Выздоровливай, я пойду.

С этими словами он положил чек на стол.

Теперь, даже если бы у Лю Мэйцзя было десять жизней, она не посмела бы прикоснуться к

этому чеку.

Только Гу Янь открыл дверь, как сзади раздался старческий, полный ярости крик. Лю Мэйцзя вскрикнула, когда Гу Цинтянь, спрыгнув с кровати, схватил её за волосы. Гу Хаомин бледный пытался их разнять, но Гу Цинтянь уже был готов убить Лю Мэйцзя. Гу Янь наслаждался этой сценой пару секунд, с улыбкой закрыл дверь и запер её снаружи.

Линь Су полулежал на диване, и, из-за неудобной позы, почувствовал резкую боль в пояснице, когда попытался пошевелиться. Он немного отдохнул, потом взял телефон и увидел, что уже шесть вечера. В этот момент раздался звонок от Гу Яня.

— Брат Янь, — голос Линь Су был мягким, с лёгкой хрипотцой, и это мгновенно развеяло мрачные мысли Гу Яня, наполнив его солнечным светом. Внизу живота даже стало тепло. Чёрт, он хотел сейчас же вернуться, прижать Линь Су к столу в столовой и...

— Только проснулся? Ещё не ел? — Гу Янь слегка кашлянул, чтобы скрыть свои мысли. — Не готовь, закажи что-нибудь в кафе внизу, пусть принесут. Не забудь про мясо.

Линь Су перевернулся, чуть не придавив Фаньтуна, и машинально ответил:

— Угу, без брата Яня не хочется готовить. Диван маловат.

Он подтолкнул Фаньтуна:

— Фаньтун ложится поперёк, и места уже нет.

Он просто хотел поговорить с Гу Янем подольше, поделиться тем, что происходит вокруг.

— Я знаю, — голос Гу Яня был тёплым. — Дорогой, встань, надень что-нибудь. Если всё пойдёт хорошо, я вернусь завтра.

Линь Су мгновенно оживился:

— Правда?!

Гу Янь не мог отказать:

— Правда.

Не только Линь Су не мог выдержать разлуки, но и он сам. Всего несколько часов прошло, а он уже скучал до дрожи. Видимо, придётся превратить Линь Су в брелок и носить его с собой.

Закончив разговор, Линь Су заказал еду в кафе внизу: одно мясное блюдо, два овощных и порцию риса. Потом он увидел, что в группе его отметили. Открыв сообщение, он ошалел: забыл, что днём была пара по специальности... Просто проспал её, и, как назло, преподаватель провёл перекличку.

Не повезло!

Без Гу Яня он чувствовал себя не в своей тарелке!

Вечером Линь Су включил телевизор, позволив Фаньтуну бесчинствовать по дому, а сам взял телефон и начал переписываться с Фу Сяонанем.

[Фу Сяонань]: Брат, ты не видел, как я вчера блистал. Все были в шоке, что у Жань Аня такой потрясающий парень.

<http://bllate.org/book/16799/1564915>